

По дороге в больницу царил тишина. Ци Янь, опасаясь, что Шэнь Ижун может быть эмоционально нестабилен и что с ним может что-то случиться в пути, сам сел за руль. Когда они уже приближались к больнице, они проехали мимо книжного магазина. Шэнь Ижун обернулся с тревожным взглядом, его глаза, полные беспокойства, блестели, как звёзды.

— Можем остановиться на пару минут? Вэй-вэй очень хотела несколько сказок, а я так и не успел их купить.

— Иди, я подожду. — Ци Янь не знал, стал ли он с возрастом мягче, но в этот момент в его сердце зародилось странное чувство, словно тот, кто только что был невероятно сильным, в одно мгновение превратился в хрупкий пузырь.

Шэнь Ижун торопливо вышел из машины, а когда Ци Янь опомнился, тот уже вернулся на пассажирское сиденье с пятью или шестью детскими книжками в руках.

Прогноз для детей с тетрадой Фалло в основном зависит от степени стеноза лёгочной артерии и состояния коллатерального кровообращения. В тяжёлых случаях от 25% до 35% детей умирают в течение первого года жизни, 50% — до трёх лет, 70-75% — до десяти лет, а 90% детей погибают, в основном из-за хронической гипоксии, полицитемии, приводящей к вторичной гипертрофии миокарда и сердечной недостаточности.

Сестре Шэнь Ижуна, Шэнь Ивэй, как раз исполнилось десять лет. В условиях высокого уровня смертности она с детства была лишена большинства развлечений, проводя время в больничной палате, читая книги или просто глядя в пространство.

Ци Янь редко бывал в больницах. С детства он был крепким, обращаясь к частному врачу лишь при лёгких недомоганиях, а серьёзные болезни обходили его стороной. Рождённый с серебряной ложкой во рту, он редко сталкивался с человеческими страданиями. Все сбережения Шэнь Ижуна уходили на лечение сестры, и он был готов отдать всё ради неё.

К вечеру больница становилась особенно шумной. В коридорах толпились пациенты, ожидающие лечения, кто-то в одиночестве, кто-то с семьёй. Резкий запах дезинфицирующих средств заполнял всё пространство. Шэнь Ижун, слишком обеспокоенный состоянием сестры, первым бросился к двери операционной.

Операция всё ещё продолжалась, из-за двери доносились звуки медицинских приборов. Шэнь Ижун стоял, держа в руках детские книги, и даже дыхание казалось ему невыносимо тяжёлым.

— Не переживай, всё будет хорошо. — Ци Янь тихо успокоил его.

— Это всё я виноват, всё я. Сегодня я нанял сиделку, но она взяла отгул. Вэй-вэй сказала, что будет вести себя хорошо и ничего не случится, и я... я не пошёл к ней, это всё я... — Шэнь Ижун не выдержал и не смог сдержать слёз. Одна капля упала на цветную обложку книги, оставив мокрое пятно. Он быстро поднял голову, пытаясь сдержать слёзы.

Ци Янь почувствовал, как сердце сжалось от боли. Он хотел обнять Шэнь Ижуна, успокоить его. Но каково его положение? Босс... или любовник?

Через час операция наконец завершилась. Первым вышел главный врач, чтобы поговорить с родственниками. Он объяснил, что операцию нельзя откладывать, её нужно провести в течение месяца.

Шэнь Ижун без колебаний кивнул, слёзы катились по его щекам. Он робко придвинулся ближе и тихо спросил:

— У Вэй-вэй высокий шанс на успех?

— По стандартам успешность операции составляет около 70%, не стоит слишком переживать...

— Врач, следуя профессиональному долгу, не стал говорить наверняка, используя слова «возможно», «вероятно». С того момента, как у сестры диагностировали тетраду Фалло, Шэнь Ижун слышал это слишком много раз, но он никогда не терял надежды.

Шэнь Ижун был молчаливым человеком, порой даже инстинктивно избегал общения. Операционная была соединена с палатой, и сестра, ещё под действием анестезии, мирно спала. Её милое, безмятежное лицо было бледным после операции.

Из-за врождённого порока сердца их мать ушла из дома, как только Шэнь Ивэй перестала кормиться грудью. Она не оставила ни слова, исчезнув в толпе. Видимо, она не выдержала мужа-инвалида и дочь с врождённым пороком, что стало последней каплей. Перед уходом её нервы были на пределе, она целыми днями сидела в комнате, глядя в окно и плача.

Десять лет прошло, и болезнь Вэй-вэй почти полностью истощила семейные сбережения.

Ци Янь вышел под предлогом покурить, а вернувшись, держал в руках пачку счетов. Он подошёл и сел рядом с Шэнь Ижуном, поглаживая его мягкие короткие волосы.

— Не переживай, я уже оплатил всё. У меня есть связи с заведующим кардиологическим отделением, и через месяц операцию проведёт лучший врач в больнице. — Ци Янь говорил медленно, его рука переместилась с волос Шэнь Ижуна к уху, слегка массируя его.

Шэнь Ижун не сопротивлялся, даже прижался щекой к ладони Ци Яня, чувствуя, как тёплая и нежная кожа касается его. Спустя некоторое время он с благодарностью и сожалением спросил:

— Ты так заботаешься о всех своих любовниках?

Ци Янь замер. Он хотел сразу ответить, что это невозможно, у него нет на это времени. Но слова застряли в горле. Он не мог сказать, что Шэнь Ижун отличается от других...

Но чем именно? Ци Янь и сам не мог понять. Эти чистые, ясные глаза, душа, не запятнанная ничем, чистая и добрая. Наверное, все любят такие чистые и прекрасные вещи, и Ци Янь не был исключением.

Сердце билось учащённо, Ци Янь старался сдерживать эмоции, думая, как ответить, но в голове не было идей, и он лишь тихо произнёс:

— Ты другой.

Но в чём именно, Шэнь Ижун не стал уточнять. В воздухе смешался резкий запах дезинфицирующих средств с приятным ароматом сандала, который исходил от Ци Яня, создавая ощущение стабильности и спокойствия.

Незаметно кончики ушей покраснели, дыхание стало горячим. Странное чувство, будто с самого первого физического контакта с Ци Янем он почувствовал необъяснимую зависимость.

В палате всё ещё спала сестра, и, отделённый стеной, он прислонил голову к Ци Яню, медленно опустив руку и сжав его ладонь, переплетая пальцы.

— Ты сказал, что будешь содержать меня год, а потом найдёшь нового, да? — Шэнь Ижун сжал ладонь сильнее, почти сразу почувствовав, как Ци Янь вздрогнул от боли.

Ци Янь, сжав зубы от боли, не мог вырваться. Чёрт, только что он решил все проблемы с деньгами и врачом, и вот так его благодарят? За тридцать с лишним лет жизни его ещё никто так не мучил, и он с трудом сдержался, чтобы не ответить резко:

— Возможно, может, и полугодом не пройдёт... мм...

Чёрт, опять это... Ци Янь почувствовал тепло на губах, и в следующее мгновение горячий язык Шэнь Ижуна уже проник в его рот, переплетаясь и двигаясь, пока Ци Янь не начал задыхаться, и только тогда Шэнь Ижун отпустил его.

Шэнь Ивэй, которой предстояла серьёзная операция, была переведена в палату на верхнем этаже. Здесь было тише, и в коридоре почти никого не было. Ци Янь, тяжело дыша, облокотился на Шэнь Ижуна, ещё не успев прийти в себя, как его мочку уха снова коснулись губы.

Этот парень учился слишком быстро. Не имея большого опыта в сексе, он уже освоил искусство соблазнения. Ци Янь не понимал, как он так быстро меняется: только что он чуть не сломал ему руку, а теперь стал таким нежным, даже флиртуя без всякого стеснения.

— Ты не должен... — Шэнь Ижун шептал, кусая шею Ци Яня.

Ци Янь не понял, что он хотел сказать, но, чувствуя, как его тело начинает реагировать, услышал шум из лестничной клетки. В тот момент, когда из-за угла появились врач и медсестра, Шэнь Ижун естественно отстранился от Ци Яня и подошёл к ним.

Ци Янь не ошибся: среди врачей был опытный заведующий. Когда они вошли, Шэнь Ивэй уже пришла в себя. Ци Янь ожидал увидеть измождённую болезнью девочку, но, присмотревшись, заметил, что она выглядела мило и спокойно, её большие круглые глаза, такие же, как у Шэнь Ижуна, излучали чистоту и свет.

<http://bllate.org/book/15570/1385884>